

Галина Силласте*доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой Теоретической социологии Финансового университета при Правительстве РФ***Galina Sillaste***Doctor of Sciences (Philosophy), Full Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Theoretical Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation*

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА¹

В статье раскрываются теоретические основания и научные подходы к изучению рисков; анализируются особенности социальных рисков, критерии их классификации, объекты и субъекты; представлена типология социальных рисков финансово-экономических кризисов; выделены 20 наиболее распространенных социальных рисков финансового кризиса; дана характеристика таких рисков, как: риск невротизации, риск «комплекса жертвы», риск эконоцида, гендерные риски.

Ключевые слова: риск социальный, финансовый кризис, кризис социальный, вызовы социальные, социальная безопасность, рисковость, неопределенность, транзитивность, эконоцид.

Theoretical basis and scientific approaches to the study of risks are described in the paper. Peculiarities of social risks, their classification criteria, objects and subjects are analyzed. Typology of social risks of financial and economic crises is provided. The 20 most widespread social risks of financial crisis are highlighted. The characteristics of such risks like the risk of neuroticism, the risk of «victim complex», risk of ekonocide, gender risks are provided.

Keywords: social risk, financial crisis, social crisis, social challenges, social security, riskiness, uncertainty, transitivity, ekonocide.

У статті розкриваються теоретичні засади та наукові підходи до вивчення ризиків; аналізуються особливості соціальних ризиків, критерії їхньої класифікації, об'єкти і суб'єкти; представлена типологія соціальних ризиків фінансово-економічних криз; виділені 20 найбільш поширених соціальних ризиків фінансової кризи; надана характеристика таких ризиків, як ризик невротизації, ризик «комплексу жертви», ризик еконоциду, гендерні ризики.

Ключові слова: ризик соціальний, фінансова криза, криза соціальна, виклики соціальні, соціальна безпека, ризиковість, невизначеність, транзитивність, еконоцид.

¹ Статья написана на материалах социологического проекта «Социальные риски финансово-экономических кризисов в российском обществе», реализованного в рамках Государственного задания (№ госрегистрации 01201363567). Руководитель проекта – Заслуженный деятель науки РФ, профессор Г.Г. Силласте.

*«И для дилетанта, и для эксперта постоянным и непреложным опытом становится мышление в терминах риска»
Э. Гидденс*

Высокий конфликтогенный потенциал общественного и экономического развития, обусловленный глобализацией и все возрастающей зависимостью отечественной экономики от мировой, от развития мировых финансово-экономических и социально-политических кризисов обострил внимание к изучению и учёту сопровождающих их рисков. В условиях транзитивного общества, каковым является и современное российское общество, неопределенность и риск как составляющие жизнедеятельности человека возрастают как по количественным, так и по качественным показателям.

Категории «кризис» и «риск» в контексте их теоретического осмысления и научного изучения относятся к междисциплинарным, поскольку обозначенные ними феномены настолько многогранны, что их исследование которых может осуществляться с позиций ряда наук и соответствующих научных подходов. Традиционный из них – экономический, в последние годы все активнее обращается к социологическому; предпринимаются усилия по внедрению правового, философского и психологических подходов. Как справедливо заметил в свое время французский ученый Ф. Бродель, «нет границ между общественными науками, но есть различие подходов» [1, с. 128].

Будучи социологом, подойду к раскрытию взаимосвязи финансовых кризисов и социальных рисков с позиций социологического подхода, обратившись к результатам исследовательского проекта «Социальные риски финансово-экономических кризисов в российском обществе», и сделаю это в формате социологических сюжетов.

Сюжет 1. Общество накопления рискообразующих факторов в условиях неопределенности и социальные вызовы.

Зададимся вопросом: «**В каком обществе мы живем и чего от него ожидать в условиях неопределенности?**» Ответы, по всей видимости, будут разные: в *неопределенном обществе, транзитивном, реформируемом, модернизирующемся* (бесконечно), *обществе модерна или постмодерна*. Ответы не противоречат, а скорее взаимодополняют друг друга, ибо во всех случаях указанные типы общества объединяет наличие социальных рисков, процесс их развития, а также накопления рискообразующих факторов.

Не нами, но доказано, что, *чем менее устойчиво общество, тем чаще приходится обращаться к анализу РИСКОВ* в условиях неопределенности и вероятности возникновения все новых угроз для безопасности личности, общества и государства. Это касается и России, и Украины, стран Балтии, и других стран, развитие которых в современных условиях характеризуется метафорой немецкого социолога Ульриха Бека, усиленной в работах О. Яницкого как «**общества всеобщего риска**». При этом не могу не согласиться с позицией российского социолога О.Н. Яницкого, когда он пишет, что *ориентированность проводимых экономических трансформаций преимущественно на экономические, а не социальные проблемы ставит общество в ситуацию «всеобщего риска»* [2; 3].

Развитие любого государства как социальной системы в XXI веке характеризуется имманентной рисковостью развития. Точкой отсчета такого процесса на протяжении последних 25 лет является развитие **социальной транзитивности**. Такое состояние всегда отличается **неопределенностью и вероятностным** характером развития событий, вынуждающих население жить с постоянным разворотом головы в сторону развитых западных стран, которые, образно говоря, оформив брак с капитализмом свыше 400 лет назад, после этого свою социальную систему (как «верного партнера») кардинально не меняли.

Страны же СНГ, став государствами с *колеблющимися* социально-экономическими и политическими ценностями, уже трижды поменяли свою экономическую ориентацию и соответствующий ей ценностный социальный код. В итоге стали странами, которые условно можно назвать странами третьей волны капитализма (или «трех капитализмов»). Эта маятниковая смена экономической ориентации в течение всего лишь одного столетия сделала нас к концу XX – началу XXI в. сообществами имманентной неопределенности и не поддающихся точному расчету социальных рисков.

Чтобы избежать ошибки недоучета действия закона апперцепции в аудитории, определю свои позиции относительно ключевой категории анализа. **Риск** (от франц. *Risque* – опасность) **представляет собой ситуативную характеристику деятельности субъекта рыночных отношений, отража-**

ующую неопределенность результата ее завершения и возможные негативные последствия в случае неудачного исхода.

Все мировое сообщество XXI века живет в условиях неопределенности и отрицательных вероятностей, усиливаемых кризисами: финансовыми, экономическими, политическими, социальными, духовными. Переход к «третьему капитализму» в наших странах сопровождался тяжелой культурной травмой населения, обусловленной вначале сознательным политическим развалом социалистического строя, затем – потерей огромного государства под названием СССР с его укоренившимися социальными нормами, культурой, традициями, принципами, ценностями и перспективами. Ситуацию неопределенности будировали одно за другим негативные социальные последствия нескончаемых реформ, сложной адаптации к социальным условиям, к которым население явно не было готовым. Риск на грани фолы стал характерной особенностью многих, в т.ч. числе крупнейших государств.

США: октябрьский «черный вторник» (3 октября 2013), закрытие бюджетирования госучреждений и отправка в вынужденные отпуска до 1 млн. госслужащих. Закономерный переход от кризиса финансового к кризису социальному: ставшие безработными «белые воротнички», закрытые госучреждения, вынужденные отпуска. Одновременно шло раскачивание курса доллара, всерьез обсуждалось возможное влияние этого процесса на экономику других стран мира, на уровень жизни населения, его социально-экономическую и социально-психологическую устойчивость, социальную безопасность.

Или вероятность вступления тех или иных стран в Евросоюз. Кто и как рассчитывал социальные (и даже экономические) риски такого вступления? А вероятность негативных последствий кардинальной реформы национальных систем образования в связи с переходом на Болонские принципы? О социальных рисках этого перехода на официальном уровне речи не ведется.

Наконец, бедность в обществе как аккумуляция социальных рисков, с одной стороны, и собственно социальные риски бедности – с другой. Мировой Саммит Тысячелетия в 2000г. предложил *Стратегию развития мирового сообщества в XXI веке в формате программы ЦРТ* (Цели развития тысячелетия – MILLENNIUM Development Goals) [4]. Решения ООН обязали все страны принять адаптированные Программы – «ЦРТ+», в которых должны быть указаны стратегические цели странового развития, конкретные задачи и количественные изме-

рители их реализации. Кстати, на их основе социологи могут выделить и социальные риски развития национального социума в условиях бедности.

Совершенно очевидно, что в условиях глобализации мировая экономическая система всегда будет, с одной стороны, сама порождать социальные риски, с другой – оставаться источником неопределенности, развиваясь в условиях действия трех ведущих внешних вызовов [5].

Первый вызов – стратегическая нестабильность развития мировой экономики – связан с нерешенностью фундаментальных проблем структурных дисбалансов потребления и накопления, неравномерностью развития экономик разных регионов мира и регулирования финансовых рынков и потоков капитала.

Второй – новый этап технологического развития глобальной экономики, сопровождающийся изменением отраслевой структуры и увеличением значимости вклада человеческого (социального) капитала в экономический рост. Действует Базельское соглашение по капиталу «*Международная конвергенция измерений капитала и стандартов капитала*», регулирующее деятельность банков. Базельский комитет по банковскому надзору издал десятки документов по различным направлениям деятельности банков, в том числе, по общим вопросам организации надзора, по различного рода рискам, достаточности капитала, корпоративному управлению.

Третий вызов – изменение мирового энергетического баланса.

В социальных институтах и организациях, деятельность которых тесно связана с финансово-экономическими кризисами и социальными конфликтами, изменения носят неопределенный характер и приводят к появлению новых социальных рисков. Избежать риска невозможно, но возможно выработать методы минимизации *негативных последствий* риска, среди которых социальные риски являются наименее изученными, трудно оцениваемыми по последствиям, а тем более – по прогнозируемости.

Сформировалось социальное противоречие между возросшей потребностью российского общества в преодолении социальных рисков финансово-экономических кризисов, с одной стороны, и отсутствием теоретико-методологических основ социологического исследования социальных рисков, матрицы социальных последствий финансово-экономических кризисов, с другой.

На этом фоне актуализируется задача теоретического и социально-прикладного обоснования возможностей социологического

измерения социальных рисков с помощью социальных, эмпирически замеренных качественных показателей.

Сюжет 2. Некоторые концептуальные замечания к социологическому анализу социальных рисков.

1) *Истоки и подходы.* Риск – категория не новая. Социальность категории «риск» прописана в первом советском кратком социологическом словаре (1989 г.). В историческом контексте категория «риск» связана с категориями «рай» и «судьба», «случайность» и «необходимость». Пионерами в разработке проблемы риска были не социологи, а, скорее, математики (теория вероятности) и статистики (теория надежности). Позже к научной разработке проблемы присоединились западные ученые – представители экономических и социологических школ. В настоящее время, на мой взгляд, ближе всех к количественно-математической измеряемости и расчета рисков подошла **эконометрика**.

Среди сформировавшихся к настоящему времени научных подходов к изучению рисков (экономический, математический, социологический, правовой, философский и психологический) наиболее разработанным является **экономический подход** к изучению рисков, использующий количественные методы их расчета и обоснования.

Сложнее ситуация с исследованием такой разновидности рисков как **социальные**, связанные с кризисным развитием общества и возникновением периодически повторяемых финансово-экономических кризисов, их влиянием на социальную структуру, стратификацию населения и социальные ценности общества.

2) *Социальные риски и финансовые кризисы: общее и особенное.* Проблему исследования социальных рисков в контексте финансовых кризисов в российском научном сообществе актуализировали реформационные финансово-экономические эксперименты, шоковая терапия и «**черный вторник**» октября 1994 г.

О взаимосвязи и зависимости кризиса и социального риска.

«Кризис» в социальном смысле отражает периодически возникающее состояние общества, когда критически пересматриваются теоретико-методологические и мировоззренческие основы развития общественной системы, идейно-нравственные ценности личности. Такие радикальные «пересмотры» вызывают ответную реакцию и порождают социальный конфликт.

Под **финансовым кризисом** понимается существенная дестабилизация од-

ного или группы сегментов финансового рынка, происходящая за незначительный (кратковременный) промежуток времени. Подобное мнение приводится в классической работе В.В. Попова и М.Ф. Монтеса «Азиатский вирус или голландская болезнь» [6], посвященной описанию причин и механизма возникновения валютных кризисов в России и других странах. В финансовой сфере выделяют четыре типа банковского кризиса: кредитный, финансовый, протекционный, реформационный.

С социальной точки зрения, кризис банковского сектора РФ (август 1995 г. – август 1998 г.) относится к реформационному кризису, т.е. кризису, обусловленному на том этапе кризисом законотворчества. В 1995 г. реформационный кризис вызвал «эффект домино», а в 1998 г. принял форму коллапса кредитной системы в сочетании с финансовым кризисом. Продолжением этого кризиса стал политический кризис, начавшийся со смены правительства РФ и руководства ЦБ и завершившийся довыборной передачей президентской власти.

С экономической точки зрения, кризис – это «**фаза экономического цикла**», **определенная часть социального процесса** [7, с. 372]. Связь между финансовым и экономическим кризисом органическая и отражает последовательные фазы генезиса кризиса.

На первой фазе развития финансовый кризис затрагивает деятельность прежде всего, финансовых институтов и относится к классу т.н. сферных кризисов, т.е. кризиса в конкретной сфере жизнедеятельности общества. В данном случае – финансово-банковской.

Ядром кризиса являются проблемы и противоречия в сфере финансовой деятельности, денежно-валютного обращения. Однако через определенное время, когда последствия сферного кризиса начинают все негативнее отражаться на функционировании других, связанных с очагом кризиса отраслях и сферах экономики (промышленной, аграрной, социальной, образовательной и т.д.), а в конечном итоге, на материальном и социальном положении населения, кризис переходит в фазу системного кризиса и определяется как «кризис финансово-экономический».

Эта фаза кризиса неизбежно сталкивает социальные интересы большинства участников рынка и перерастает в различные формы социальных конфликтов.

Таким образом, финансово-экономический кризис выступает в качестве мощного конфликтогенного фактора развития и ретрансляции социального конфликта в обще-

стве. Этот конфликтогенный фактор непосредственно связан с проявлением не только экономической, но социальной сущности денег как специфического социального института.

Социологический подход к изучению кризисов эластичнее экономического и позволяет анализировать кризисы *по сферам* их развития (политические, сущностно социальные, духовные мировоззренческие, экономические и др); по типу социальных последствий; по масштабам распространения (по глубине).

Поэтому, рассматривая финансовые кризисы как мощный конфликтогенный фактор, мы заложили в логику взаимосвязи развития кризисов и социальных рисков процесс семивекторного генезиса возникновения и распространения социальных рисков в условиях финансово-экономических кризисов:

Кризис – конфликты – риски – угрозы – последствия – опасность – адаптация.

Социальный риск всегда связан с угрозой и опасностью. Опасность же означает, что в какой-то будущий момент времени может наступить такое событие или могут так сложиться обстоятельства, измениться ситуация, что состояние общества и населения резко ухудшится, либо наступит позитивное изменение, означающее шанс разрешения ситуации и минимизации риска.

Социальная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных социальных прав, свобод и интересов личности от внутренних и внешних угроз их нарушения [8].

Таким образом, социальный риск в условиях финансово-экономических кризисов можно рассматривать как рефлексию рисков транзитивности в социальных процессах и явлениях, протекающих на социальном (макро-), региональном (мезо-), локальном уровнях экономического развития.

3) *Основа ситуации риска.* В основе ситуации риска лежит вероятность наступления возможного события. С этой точки зрения, риск можно рассматривать как *возможное в будущем ухудшение* состояния какого-либо объекта (качественное или количественное). Но именно *ухудшение*, ибо при вероятности улучшения надо апеллировать к категории «шанс».

4) *Амбивалентность риска* состоит в том, что имманентно присутствуя в социальной жизни общества, риск отличается некой дихотомией. С одной стороны, без риска нет поступательного движения и развития инновационной деятельности. С другой, про-

счеты, ошибки человека в хозяйственной, финансово-экономической деятельности, в использовании инноваций в технологиях, в новой технике порождают новые угрозы для самого существования общества, в т.ч. его финансовой системы.

С учетом вышесказанного социальный риск можно рассматривать и как вид деятельности, связанной с необходимостью преодоления неопределенности в ситуации выбора, в процессе которого предстоит оценить (количественно и качественно) вероятность как достижения, так и недостижения предполагаемого результата (неудачность выбранного решения).

5) *О группах рисков.* Выделяя, по У. Беку, риски двух порядков, отмечу, что риски первого порядка отличаются тенденцией уменьшения вероятности каждого отдельно взятого негативного события при увеличении масштабов его последствий. Риски же второго порядка называют агрегированными рисками (У. Бек), так как они являются комплексным результатом действий разнообразных социальных субъектов (например, социальные, экологические риски). Эту группу отличают отрицательные последствия.

Именно агрегированные риски сегодня имеют тенденцию к возрастанию. В этом контексте риск социальный рассматривается как риск второго порядка, последствия которого затрагивают функционирование всего общества или отдельных его институтов (например, институт денег, собственности, финансов и др.).

Важно учитывать, что все социальные риски транзитивного общества (к которому относится и российское) – это, говоря словами У. Бека «рукотворные риски», созданные самими людьми. Причем людьми, которые либо заблуждались, либо неверно оценивали возможности общества в реализации поставленных целей.

6) И еще одно замечание. Оно касается фактора *асинхронности*. При анализе финансово-экономических кризисов важно учитывать действие фактора асинхронности правовых, экономических и социальных процессов в обществе. Абсолютизация же экономического подхода к исследованию рисков, попытка отечественной транзитивной экономики перейти к новым правилам «экономической игры» только на основе постоянного усовершенствования правовых механизмов влияния на экономическое поведение и принятия для этого все новых и новых законов при полном игнорировании ценностной социальной составляющей

оказывается бесперспективной в силу т.н. «нормативного нигилизма», заложенного в нашей национальной культуре.

7) *О полипарадигмальности* исследовательских подходов в изучении социальных рисков. К настоящему времени в научном сообществе предпринимаются попытки сформировать некий универсальный, а, точнее, полипарадигмальный подход к интерпретации и анализу риска как социального феномена, обладающего, вместе с тем, своими особенностями проявления, расчета, учета и минимизации в разных сферах общественного развития и научного знания. В этом контексте позиции российских ученых С.А. Кравченко и С.А. Красикова, изложенные в работе «Социология риска: полипарадигмальный подход» заслуживают внимания [9, с. 24].

Этот концепт представляется конструктивным и перспективным, а потому использован исследовательским коллективом «ГАЛСИ» кафедры «Теоретической социологии» Финуниверситета в реализации социологического исследования «Социальные риски финансово-экономических кризисов в российском обществе», ставшего логическим развитием социологического проекта «Социальные конфликты в финансово-банковской сфере и их последствия», выполненного коллективом в 2004-2007 гг. по гранту РФФИ (Российского фонда фундаментальных исследований) [10].

Сюжет 4. Субъекты и объекты социальных рисков.

Любой социальный риск связан с развитием социальных отношений и процессов, социальным взаимодействием социальных институтов, организаций, личности и социальных групп. Это социальное взаимодействие обусловлено сложным набором объективных и еще труднее поддающихся анализу и измерению субъективных факторов.

В контексте полипарадигмального подхода объектами риска, подлежащими защите в условиях финансово-экономических кризисов, являются две группы ценностей.

Первая – имущественно-материальные и монетарные ценности, к которым относятся:

- *имущество* (жилье, земля, здание, личный транспорт, торговые сооружения);
- *личные доходы по вкладам; прибыль, получаемая личностью или организацией, собственником или наемным работником; рента, платежи;*
- *интеллектуальная собственность (в том числе марки, бренды, торговые знаки);*

Вторую группу образуют ценности социальные, культурные, морально-нравственные. Среди них:

- *социальные права и жизненно важные интересы личности, закрепленные в Конституции РФ, теряемые (или сокращающиеся) в результате финансово-экономического кризиса (право на жизнь, работу и оплачиваемый труд, на профессию, охрану здоровья, отдых, бесплатное образование, безопасность, личную свободу); их сокращение приводит к усилению угроз социальной безопасности личности и общества;*
- *социальные и духовные ценности, формирующие внутренний мир человека и влияющие на модели его экономического поведения;*
- *социальные трансферты (пенсии, стипендии, пособия, бонусы и другие социальные выплаты);*
- *доверие, авторитет, социальная престижность, репутация, конкурентоспособность.*

Что касается субъектов социального риска, то в их качестве рассматривались носители риска: личность, государство; собственник, социальный институт, социальная организация, социальная группа (или коллектив), социально-демографическая общность (гендерная, возрастная, например, молодежь, пенсионеры и т.д.).

Сюжет 5. К вопросу о типологии и специфике социальных рисков в условиях финансово-экономических кризисов.

В данном вопросе нет устоявшихся позиций. Разные исследователи предлагают разный набор видов риска. Если говорить о количественном разбросе видов рисков, но их, по некоторым данным, около 500.

Самая разносторонняя классификация рисков сложилась в группе финансовых, банковских и экономических рисков. Наиболее неустойчивая классификация характерна для социальных рисков как наименее изученных и субъективно зависимых, а потому плохо подающаяся типологическому построению.

Поэтому предложу авторскую концепцию типологических критериев и видовых особенностей социальных рисков финансовых кризисов.

В качестве критериев классификации предложены четыре наиболее емких:

- по сферам проявления (риски *экономические*, в т.ч. банковские, кредитные, фискальные и др., *социальные, духовные, политические, образовательные, социально-демографические мировоззренческие, производственно-трудоустроенные*);
- продолжительность сохранения (*жиз-*

ни) (риски *длительные, средне- и краткосрочные*);

- прогнозируемость (риски *количественно-расчетные, эмпирически измеряемые, стихийные, закономерные*);

- степень распространенности (риски *мировые, страновые, локальные, индивидуальные, групповые, массовые*).

Исследование позволило выделить и измерить 20 наиболее распространенных видов социальных рисков финансово-экономических кризисов. Среди них:

1. риск транзитивности;
2. риск невротизации (повышения личностной тревожности) населения;
3. риск «жертвы кризиса»;
4. риск бедности и люмпенизации;
5. риск ухудшения качества жизни;
6. гендерные риски;
7. риск потери доверия;
8. риск потери работы и девальвации труда;
9. риск отсутствия реальной самоорганизации;
10. риск маргинализации;
11. риск социального недовольства;
12. риск эконоцида;
13. риск риск-рефлексия массового сознания;
14. риск неконкурентоспособного поведения;
15. риск модернизации образования;
16. риск криминализации медицины;
17. риск этнофобии;
18. риск профанации;
19. риск толпы (*наиболее опасные для общественной устойчивости*);
20. кредитомании.

Это виды социальных рисков эмпирически измеренные, вошедшие в матрицу социальных рисков финансово-экономических кризисов и рекомендуемые для мониторингового замера в регионах. Для их определения и анализа предложены социальные показатели социологического измерения социальных рисков финансово-экономических кризисов. Среди этих показателей 35 обладают прямой, а 25 – косвенной (опосредованной) зависимостью от развития финансово-экономических кризисов.

Сюжет 6. Социальные риски как отражение «энергия социального распада в периоды финансовых кризисов.

Будучи целостной социальной системой, общество обладает определенным запасом прочности и устойчивости к негативным воздействиям рисков. Однако когда этот запас исчерпывается, начинается процесс выделения «энергии социального распада», и общество превращается в «общество все-

общего риска» с резко сокращенной степенью личной и социальной безопасности, но выраженными опасностями для развития сферы жизнедеятельности (определенного сектора экономики, сегмента рынка товаров и услуг, самореализации личности). Обратимся к анализу некоторых социальных рисков, замеренных в социологическом исследовании.

Социальный риск невротизации связан с распространенностью личностной тревожности в период кризисов. Так, ощущали синдром высокой личностной тревожности в период финансово-экономического кризиса 1998 года 20%, мирового финансового кризиса 2008 года – до 60 % россиян. При этом количество россиян, опасющихся усиления беззакония в обществе, в этот период возросло в 3 раза.

Распространение риска невротизации, усиливающего среди населения чувство тревожности, неуверенности одновременно усиливает и рисковость социального поведения различных групп населения в условиях кризиса.

Социальный риск бедности и люмпенизации заключается в том, что в условиях финансового кризиса резко возрастает угроза потери работы и, соответственно, средств к существованию, возникают проблемы со снятием денег с банковского счета, с оплатой кредитов и т.д. Последствием становится снижение уровня жизни населения, увеличение количества бедных и расползание бедности по регионам среди разных слоев населения. В конечном счете, обнищание может привести к ползучей люмпенизации определенных слоев населения и безвозвратной деградации личности. Социальный риск бедности и люмпенизации обостряет сопутствующий этим процессам риск криминализации. Так, количество россиян, опасющихся нищеты и люмпенизации, выросло во время мирового кризиса 2008-2009 гг. в 4 раза. Большинство испытывают повышенную тревожность по поводу повторения кризиса.

Социальный риск «комплекса жертвы» связан с потерями, которые несет население во время кризисов. Это потери прежде всего материальные и финансовые (от заработной платы и социальных льгот до банковских вкладов), имущественные, на уровне собственности; сокращение возможностей трудовой деятельности и отдыха, снижение социального статуса и возможностей оплаты образования, медицинского обслуживания и т.п.

Риск «комплекса жертвы» финансового кризиса 2007-2009 гг. выражается в том,

что его объекты-носители:

- *считают себя существенно потерпевшими;*
- *не могут забыть кризис и до сих пор не считают его в полной мере преодоленным;*
- *полагают, что последствия финансового кризиса не могут быть в полной мере ликвидированы;*
- *считают себя материально хуже обеспеченными, чем другие потерпевшие;*
- *оценивают последствия кризиса как характеристику своей жизни в настоящем и в будущем;*
- *рассчитывают преимущественно только на собственные силы.*

Социальный риск «комплекса жертвы» кризиса широко распространен среди представителей различных социальных, социально-профессиональных и социально-ролевых групп финансового рынка и его потребителей (вкладчиков, заемщиков, пайщиков, сберегателей, страхователей, налогоплательщиков).

Особенностью риска является отсутствие преимущественной группы населения среди его объектов, так как потери (независимо от их объемов и разнообразия форм) несут самые разные социальные слои и группы населения, в том числе и работодатели, и наемные работники, собственники и малоимущие. Данный вид социального риска отличается универсальный характер его распространенности.

Так, по данным социологических исследований, за 90-е годы количество россиян в группе *жертвы кризиса* увеличилось и составляет не менее 50 %. Комплекс жертвы финансового кризиса 2009 г. выражается, в частности, в остаточной тревоге, так как значительная часть населения не может забыть мировой кризис и не считает его в полной мере преодоленным.

Тревожное сознание усиливает **рисковость социального поведения**. Причем готовность к рискованному действию тем выше, чем выше вероятность личного контроля над обстоятельствами (например, в случае, безработицы).

В целом комплекс жертвы на этапе активного кризиса порождает социальную пассивность, потребительскую психологию (в том числе стремление получать помощь, но не оказывать ее другим), снижает интерес к честному труду, приводит к социально-психологическим срывам и девиантному поведению.

Социальный риск падения доверия связан с падением уровня доверия, прежде всего, социальным, властным, политическим

и финансово-экономическим институтам, средствам массовой информации, социальным организациям и конкретным политическим лидерам, на которых население возлагает ответственность за возникновение кризиса, его распространение и свои потери. Итогом является отказ в доверии, его снижение, колебание, сказывающиеся на различных видах социального поведения населения (в т.ч. экономическом, политическом, финансовом и др.).

Как показывают результаты социологического исследования, отказывают в доверии банкам или доверяют им меньше, чем до кризиса, преимущественно жители крупных городов. При этом риск доверия банкам ретранслируется на усиление недоверия государству, правительству и президенту, что фиксируется в большей мере в крупных городах и мегаполисах.

Эконоцид как общемировой социальный риск.

Эконоцид – аккумуляция отрицательных социально-психологических реакций личности на особо значимые для нее негативные последствия финансово-экономического кризиса, которые обусловили резкую социальную дезадаптацию и депрессию личности, выходом из состояния которых становится суицид [11, с. 133]. Эконоцид как социальный феномен – явление относительно новое. О нем активно заговорили в связи с мировым финансовым кризисом, в результате которого произошли многократно фиксируемые в разных странах факты суицида среди известных очень богатых собственников в результате их обвального разорения.

Объективно эконоцид обусловлен резким спадом производства и потерей личностью крупных средств жизнеобеспечения (собственности, финансовых и материальных ресурсов), приводящих к обвалу социального и профессионального статусов личности, резкому усилению чувств безысходности и фатализма. Американские социальные психологи ввели понятие «**эконоцид**» для характеристики волны суицида в результате глобального кризиса, который понесенными потерями довел личность до отчаяния.

Характерными особенностями эконоцида как социального явления выступают: социальный и индивидуальный психологический дискомфорт, депрессивное состояние, рост фобий (страхов) и социального пессимизма. Неспособность человека справиться с ними приводит к самоубийствам, а также к усилению насилия в обществе и в семье.

Фобий в условиях финансового кризиса много: потерять работу и остаться без

средств к существованию; угроза разорения и неспособность выплатить кредит; страх оказаться выселенным из собственного жилища; не найти работу, неожиданная нисходящая лифтовая мобильность, в результате которой человек «падает» с высот достигнутого статуса социальной престижности и значимости на крайне низкий социальный уровень, лишение перспективы социально-профессионального роста и другие.

Объектами (жертвами) эконоцида последнего мирового финансово-экономического кризиса в США, в развитых западноевропейских странах в 2007-2009 гг. в большинстве случаев являлись представители наиболее обеспеченных и очень богатых социально-профессиональных групп (в т.ч. ряд миллиардеров, владельцев крупных финансовых компаний).

В России жертвами эконоцида стали и бедные, и богатые; и мужчины и женщины; и специалисты, и служащие; и высококвалифицированные и неквалифицированные кадры, занятые в промышленности, в финансово-экономической сфере, в различных сегментах рынка.

Гендерные социальные риски заключаются в деформации гендерной структуры экономически активного населения, включенного в сферу экономической деятельности, результатом которой становится снижение статусного положения и рост угроз социальной безопасности в зависимости от гендерного признака [12; 13].

Гендерные риски мирового кризиса характеризовались комплексом негативных последствий: 1) сокращением (почти на 600 тысяч чел.) женщин в экономике, несмотря на их значительный перевес в структуре населения; 2) ростом диспропорциональности представительства женщин по отраслям и секторам экономической деятельности; 3) повышением образовательного уровня занятых в экономике женщин на фоне снижения уровня образования мужчин; 4) устойчивым процессом деквалификации мужчин, занятых в экономике (эта тенденция отмечалась как в городской, так и в сельской местности); 5) изменением гендерной структуры безработицы, в которой женщины с высшим образованием стало больше, чем имеющих высшее образование мужчин; 6) смещением в гендерной структуре преступности и девиантного поведения (женщины стали преобладать в двух группах преступлений: кражах и присвоении – растратах; чем хуже социальное положение семей и ниже уровень ее жизни, тем чаще отмечаются женские преступления на почве краж или растрат); 7) ростом социальной дискриминации женщин и детей (за последние 18 лет она не толь-

ко не сократилась, но и приобрела широкие масштабы, перекрыв предыдущие периоды российской истории, поэтому Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979 г) сегодня для России актуальна как никогда).

Особый вид – **социальные риски профанации**. Они связаны с депрофессионализацией самих исследователей в различных областях науки. В данном исследовании самостоятельного места в изучении не занимали. Что же касается учета этого вида социальных рисков в описываемом исследовании, то он был минимизирован отбором в проект квалифицированного состава исследователей.

Результатом выделения «энергии социального распада» является распространение коррупции, разгул бюрократизма, высокий уровень криминализации сферы экономики и финансов, социальная поляризация общества и его раскол на сверхбогатых, бедных и нищих. В конечном счете, эти явления и повышают социальный риск распространности протестных акций (в т.ч. среди обманутых пайщиков, вкладчиков, потребителей).

Сюжет 6. Могут ли институты государственной власти сократить социальные риски финансово-экономических кризисов?

Могут. Так, в 2009 г. в разгар мирового кризиса была принята «Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год», которая содержала специальный раздел: «Усиление социальной защиты населения, обеспечение гарантий, социальной и медицинской помощи, государственная поддержка сферы занятости». Предложенные в этой Программе меры породили позитивные ожидания населения (от англ. expectation – ожидание: система ожиданий и требований относительно норм исполнения индивидом социальных ролей). А введение такой конкретной меры поддержки вкладчиков, как поднятие страховой суммы вклада до 700 тысяч рублей остановило панические настроения среди вкладчиков, способствовало стабилизации финансовой ситуации и резко подняло доверие к банкам, что спасло их от риска обвального падения доверия и оттока вкладов.

Российская реальность неоднократно доказывает, что, обладая необычно высокой степенью социальной и психологической выносливости, терпения и социальной терпимости, россияне сохраняют находчивость и упорство в экстремальных кризисных ситуациях. Это во многом позволяет выживать, сочетая, казалось бы, несовместимые решения и подходы для снижения социальных рисков финансово-экономических кризисов.

Общества с транзитивной экономикой периодически вступают в кризисное состояние, расплачиваясь экономическими, социальными, политическими, морально-нравственными потерями, которые, в свою очередь, сопровождаются многомерностью социальных рисков.

Социологический анализ позволил сформулировать несколько постулатных положений:

1. Исследования в области рискологии и социальных рисков представляют собой новое научное направление в социологической науке, получающее все более широкое признание в последнее 10 лет в качестве «социологии рисков» и «социальной рискологии».

Социальная рискология в области изучения финансово-экономических кризисов непосредственно связана с развитием экономической социологии, анализом социальных отношений в сфере экономики и финансов, выступая экономической компонентой социологических исследований.

2. Социальные риски сопровождают процесс развития транзитивного общества, каковым является Россия первой четверти XXI столетия, а резкая актуализация проблемы социальных рисков в научном контексте и практической востребованности явилась ответом на конкретный вызов динамично развивающейся социальной реальности.

3. Методологические проблемы исследования социальных рисков связаны с риск-рефлексией массового сознания.

4. Важно учитывать социокультурную компоненту социальных рисков в сфере экономики и финансов, так как она обладает непосредственной связью с реформированием экономической культуры и развитием новых форм экономического поведения.

5. Отсутствие развитых форм социально-экономической самоорганизации можно рассматривать в качестве одного из видов социальных рисков.

6. Наиболее устойчивыми в транзитивном обществе являются риски потери работы в условиях финансово-экономических кризисов.

Однако социальные риски, являющиеся порождением финансово-экономических кризисов, в силу своего многообразия пока слабо изучены и трудно поддаются количественному измерению. Возможно, поэтому социологических исследований, направленных не только на выявление, но и эмпирическое измерение социальных рисков, крайне мало. С этой точки зрения, социологический проект, некоторые результаты которого представлены в данной публикации, является одним из первых, поставивших своей целью изучить сущность социальных рисков, выявить их типологию, подходы к количественно-качественному измерению, а также осуществить их социологическую диагностику. Ее результаты мы рассмотрим в следующей статье.

Литература

- Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая деятельность / Фернан Бродель // *Философия и методология истории : сборник статей* / [пер. с англ., нем., фр. Ю. А. Асеева]; общ. ред. и вступ. ст. И. С. Кона. – М. : Прогресс, 1977. – С. 115 – 142.
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну : пер. с нем. / Ульрих Бек; послесл. А. Филиппова. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
- Яницкий О. Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // *Общественные науки и современность*. 2004. – №2. – С. 5 – 15.
- Цели развития тысячелетия, адаптированные для России [Электронный ресурс] [Программа развития ООН]; [Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005 г. «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития» / ПРООН. – Режим доступа : <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&pid=105>.
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=Law;n=90601>.
- Попов В. В. «Азиатский вирус» или «голландская болезнь»? Теория и история валютных кризисов в России и других странах / В. В. Попов, М. Ф. Монтес. – М. : Дело, 1999. – 136.
- Меньшиков С. М. Новая экономика. Основы экономических знаний : учебное пособие / С. М. Меньшиков. – М. : Международные отношения, 1999. – 400 с.
- Силласте Г. Г. Социальная безопасность личности, общества и государства / Г. Г. Силласте // *Безопасность Евразии*. – 2000. – №1. – С. 7 – 31.
- Кравченко С. А. Социология риска: полипарадигмальный подход : учебное пособие для вузов / С. А. Кравченко, С. А. Красиков. – М. : Анкид, 2004. – 385 с.
- Силласте Г. Г. Социальные конфликты в финансово-банковской сфере и их последствия : монография Ч.2./ Г. Г. Силласте. – М. : [б. и.], 2004. – 166 с.
- Силласте Г. Г. Экономид – социальное последствие мирового финансового кризиса / Г. Г. Силласте // *Мониторинг общественного мнения* [Март-апрель]. – 2011. – № 2 (102). С. 132 – 142.
- Силласте Г. Г. Гендерная социология и социальная реальность : монография / Г. Г. Силласте. – М. : Альфа-М, 2012. – 640 с.
- Силласте Г. Г. Социальные риски финансовых кризисов для общества / Г. Г. Силласте // *Экономика и управление в XXI веке – решения, стабильность и развитие : материалы Международной заочной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития экономики и управления»* (19 октября 2011 г.). – Новосибирск, 2011. – С. 58 – 64.